

Мужчина развернулся и унес малышку наверх. Этот маленький чудак мягок и ароматен, а нежный запах был особенно явным, когда он держал её на руках. И он достаточно глуп, чтобы не обращать на это внимания. Иначе она бы не осталась. Подумав об этом, мужчина отнес её в свою спальню. На втором этаже на самом деле две комнаты: одна его спальня, а другая - кабинет. Он посмотрел на дерпи и поморщился. «Здесь так грязно, пора принять душ».

«Можно принять ванну?» В этот момент Дай осознала, что, похоже, этот добрый дядя решил её усыновить. Она была очень взволнована, когда её оставили без семьи при рождении. Однако вскоре поняла, что дядя задал ей вопрос, и кивнула. Мужчина немного потерял терпение. Этот чудак так долго не отвечал на его вопрос, но он не мог разозлиться. Он перенёс её в ванную и поставил на пол, сказав не двигаться, и начал наполнять ванну горячей водой. Маленький Daddy просто стоял позади и наблюдал, как он занят, а потом внезапно осознал: ах, пора принимать душ. Мужчина обернулся и посмотрел на Сяо Дай, она отражалась в его глазах, и ему стало почему-то чуть приятнее. «Кхм, это шампунь, а это гель для душа. Чтобы сменить воду, нажимай на синюю кнопку, а когда закончишь, жми красную кнопку, чтобы позвать меня. Поняла?» Рост Дай не позволял увидеть, где находятся эти кнопки, но, исходя из принципа как можно меньше беспокоить хозяев, она кивнула после двух минут недоумения. Удовлетворённый, мужчина вышел. Этот маленький чудак останется ненадолго, но на самом деле он достаточно умный. Сяо Дуй снял детскую одежду, которую носил почти год, и изо всех сил попытался забраться в ванну. К счастью, эта высокая ванна имела ступеньку. Крепко держась за ручку на краю ванны, Сяо Дуй сощурился от удовольствия. Мужчина вернулся в спальню и подумал, что, похоже, дома нет детской одежды, и он не знает, как её купить, поэтому достал из шкафа рубашку из своего детства. Она была немного великовата, и, проведя рукой, лишние рукава и нижний край упали на пол. Вдруг он услышал, как маленький чудак позвал его - так быстро? Он вошёл в ванную с одеждой, но увидел, что чудак держится за ручки и недоуменно смотрит на него. «Помылась?» Маленький чудак удивительно быстро покачал головой. «Так почему же ты меня звал?» Маленький чудак перевёл взгляд на свою руку. Вода была слишком глубокой, и она не могла дотянуться до конца. Поэтому ей оставалась свободной только одна рука, но бутылки тоже оказались слишком далеко. К счастью, красная кнопка была прямо у неё над головой. Мужчина вздохнул, он забыл, что этот маленький чудак отличается от него. После того, как он наконец помог ей принять душ, он одел её в рубашку, хотя почти половина её свисала вниз, но чудак всё равно тащил её за собой. У него высокие требования к постели, он заботится как о мягкости, так и о пространстве. Маленький чудак протянул руку и прижал матрас под собой, ах, как мягко, мягче, чем перья тех птиц в лесу. «Ты не можешь намочить постель». Вдруг мужчина вспомнил об этой серьёзной проблеме. Если она намочит постель, пусть спит в ванной. Чудак всё ещё был в недоумении, искал в голове термин «ночное мочеиспускание», а потом покачал головой. «Это хорошо, если я намочу постель, просто позволь мне спать в ванной». Он угрожал. Он думал, она испугается, но она просто кивнула в согласии. Хм, она действительно чудак. «Меня зовут Е Цзи, я преподаватель Имперского колледжа. С этого момента я буду твоим братом, твое имя - Е Дайдай, поняла?» Кивок. «Очень хорошо, сколько тебе лет, чудак?» Чудак задумался на мгновение, а затем покачал головой. Мужчина собирался нахмуриться, когда увидел, как она протянула палец, «Один год?» На самом деле, что она хотела сказать, так это то, что с тех пор как помнит, прошло уже год, но она не знала, сколько ей лет. Однако, вспоминая время, когда она впервые обрела память, все вокруг говорили, что она только родилась, поэтому должно быть правильно сочесть её одним годом. После раздумий она кивнула. «Ну что ж, ты всё ещё новорождённый, но мне всего полвека». Это вполне подходит, чтобы считать его братом... ну, должно быть. Маленький глупышка с широко открытыми глазами - пятьдесят лет? Этот дядя, похоже, в своём двадцатилетнем возрасте. Она боялась, что, называя его дядей, он почувствует себя старым, но не ожидала, что он окажется молодым, так что могла бы звать его и дедушкой. Е Цзи думал, что она шокирована тем, что он стал преподавателем Имперского колледжа в таком молодом возрасте, и почувствовал себя немного гордым. Если бы он знал мысли Сяо Дай

и остановил бы их вовремя, позже он не испытывал бы такого беспокойства. Проблема заключается в том, что «знать» иногда очень сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/117610/4738504>